

Артефакт
Врангеля

Артефакт
Врангеля

Артем Северный

Артефакт Врангеля

<https://litres.ru/74672729>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Артефакт Врангеля» — остросюжетный мистический триллер на стыке приборного поиска и хроно-археологии.

Увязший в рутине питерский аналитик Артем и одержимый кладоискатель Иван находят карту барона Врангеля 1919 года. Вооружившись топовыми металлоискателями, они отправляются в экспедицию по заброшенным усадьбам, руинам Пятой Горы и мрачному каньону реки Лавы. Но земля не спешит отдавать чужие секреты: импульсы приборов пробуждают к жизни леденящую эхо-память расстрелянного полка. Чудом выжив в подземных ловушках, герои объединяются с экспертом Максимом Левиным и капитаном юстиции Еленой Градовой. С помощью технологий LiDAR и импульсных глубинников им предстоит вскрыть секретный бункер «Аненербе» в Белогорке, разорвать столетние хроно-петли и закрыть смертельный код SOS, транслируемый призраками прошлого.

Содержание

Глава 1: Дно тридцать первого года	4
Глава 2: Архивные протоколы	9
Глава 3: Потерны Котлина	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Артем Северный

Артефакт Врангеля

Глава 1: Дно тридцать первого года

Октябрьский Финский залив имел цвет мокрого свинца. Тяжелые, жирные волны с глухим рокотом разбивались о гранитную наброску форта «Риф» — самой западной оконечности острова Котлин. На этой узкой косе, продуваемой всеми балтийскими ветрами, осень казалась не просто временем года, а личным врагом. Серая пелена тумана висела так низко, что мачты стоящих на рейде сухогрузов казались обрубленными.

В салоне одиннадцатиметрового исследовательского катера «Альбатрос» было тепло, пахло дизельным топливом, мокрой неопреновой резиной и остывающим кофе. Максим Левин сидел перед трехмониторной рабочей станцией, лениво постукивая пальцами по корпусу профессионального трекбола. На экранах в реальном времени разворачивалась трехмерная модель дна — результат работы двухчастотного многолучевого эхолота *Reson SeaBat*. Техника стоимостью в хорошую петербургскую квартиру вырезала из подводной мглы рельеф с точностью до пары сантиметров.

— Макс, ну что там? Заканчиваем галс? — в рубку загля-

нул капитан катера, Серега, натягивая на уши вязаную шапку. — Погода портится. Залив раскачивает, к вечеру штормовое обещают. Приемник давления уже скачет.

— Еще один проход вдоль западного капонира, Серёж, — не поворачивая головы, ответил Максим. — Заказчик из Министерства культуры требует полную планшет-схему подводной части фундаментов. Они хотят понять, насколько сильно шторма подмыли бетонную подушку под орудийными двориками.

Катер плавно повернул на левый борт. За кормой шумел винт, удерживая судно на строго заданном курсе. Экран эхолота окрашивал подводные скалы и остатки старых ряжей в сине-зеленые тона. Все шло штатно: плоское заиленное дно, редкие кучи битого кирпича — эхо Кронштадтского восстания 1921 года, когда форт расстреливали из тяжелых орудий Красной Горки.

Вдруг средний монитор, куда выводились данные с фазового гидролокатора бокового обзора, мигнул. По ровному полотну донной геометрии побежала странная, ломаная цифровая рябь.

Максим выпрямился, мгновенно подобравшись. Пальцы привычно зашагали по клавиатуре, переключая частоту сканирования с поисковой 400 кГц на детальную 900 кГц. — Что за черт... Кавитация от винта? Нет, мы идем на малом ходу.

На экране, прямо у самого подножия затопленного бетонного массива форта, на глубине одиннадцати метров про-

ступил объект. Это был не валун и не старое бревно. Лока-тор четко отрисовал правильную, антропоморфную форму, от которой в сторону уходила длинная, глубокая акустическая тень. Объект стоял вертикально, наполовину вросший в плотный донный ил, словно вросший в скалу часовой.

— Серега, стоп машина. Удерживай катер на точке динамическим позиционированием, — быстро проговорил Максим в микрофон гарнитуры.

Он переключил экран на сонар кругового обзора *Kongsberg*. Ультразвуковой луч пробежал по объекту. И в этот момент датчики магнитометра, буксируемого за кормой катера, взбесились. Цифровой индикатор на панели приборов со звуком *пик-пик-пик* выдал скачок в **4500 нанотесл**. Такой дикий градиент магнитного поля мог дать только массивный кусок высококачественной латуни или толстостенного железа.

— Серый, под нами металл. Крупный. Вертикальный объект, высота около двух метров. Причем он находится внутри старого коллектора, который идет из нижних потерн форта.

Максим поднялся, подошел к борту и посмотрел в свинцовую воду. Залитый туманом «Риф» высился справа — мрачный, серый, с пустыми амбразами ДОТов.

— Достаю дрон, — решительно сказал Левин.

Спустя десять минут за борт ушел телеуправляемый подводный робот *ROV VideoRay*. Аппарат, перебирая четыремя бесшумными движителями, начал погружение. Максим

управлял им с помощью джойстика, глядя на экран 4К-камеры робота. Лучи мощных светодиодных прожекторов пробили мутную, зеленоватую воду Финского залива.

Дрон опустился к подножию бетонной стены форта. Здесь, среди переплетенных мотков ржавой колючей проволоки времен Первой мировой и битых бутылок, чернел зев старого водовыпуска. Робот медленно вплыл внутрь дренажного туннеля.

Вдруг в луче прожектора возник он.

Максим невольно отшатнулся от монитора. В туннеле, намертво зажатый рухнувшей сверху бетонной балкой, стоял человек. Точнее, это был **тяжелый водолазный костюм** начала XX века — знаменитая трехболтовка. Огромный латунный шлем-котелок с тремя круглыми иллюминаторами тускло поблескивал сквозь вековой слой речного мусора. Массивные свинцовые грузы на груди и спине, толстая, огрубевшая прорезиненная рубаха. Водолаз стоял прямо, прижав руки к телу, словно его похоронили здесь по стойке «смирно».

Но самым страшным было не это.

Один из иллюминаторов шлема был разбит, но изнутри он был полностью забит странной, темной пористой субстанцией, похожей на застывший шлак. И на приборной панели Максима, прямо на блоке гидроакустической связи, вдруг сам по себе включился индикатор аварийной частоты. Из динамика, перебивая шум дизеля, раздался четкий, ритмич-

ный, леденящий душу звук азбуки Морзе.

Точка-точка-точка... тире-тире-тире... точка-точка-точка.

Срочный вызов. SOS. Сигнал шел не с поверхности. Он транслировался изнутри столетнего водолазного шлема, где живых людей не могло быть уже больше века.

Глава 2: Архивные протоколы

Утро следующего дня встретило Кронштадт мелкой, колючей изморосью, которая превращала булыжные мостовые исторического центра в зеркальный каток. На территории Ленинградской военной гавани, у причальной стенки, где стоял ошвартованный «Альбатрос», было шумно. Желтые проблесковые маячки криминалистической лаборатории ГУ МВД резали серый рассветный туман.

Капитан юстиции Елена Градова плотнее запахнула воротник форменного пальто, защищаясь от балтийского ветра, и шагнула на борт катера. Ей было двадцать девять, и последние три года она специализировалась на сложных, «глухих» делах, связанных с историческим наследием и криминальным антиквариатом Санкт-Петербурга. Но дело, приведшее ее в Кронштадт, выбивалось из общего ряда.

В рубке «Альбатроса» было накурено. Максим Левин сидел у выключенных мониторов, сжимая в руке остывшую кружку. На полу у его ног лежал тот самый песочный кейс с подводным дроном.

— Капитан Градова, Следственный комитет, — Елена предъявила удостоверение, внимательно осматривая Максима. — Вы Левин? Мне сказали, это ваш эхолот вчера поднял панику на форте «Риф».

— Мой, — глухо ответил Максим, не поднимая глаз. —

Только панику поднял не эхолот, а то, что внутри этого водолазного скафандра. Вы ведь приехали потому, что Костин мертв?

Елена помрачнела. Игорь Костин, опытный коммерческий дайвер и друг Максима, неделю назад вел несанкционированные поиски в том же квадрате у Кронштадта. Три дня назад его тело нашли в собственной квартире на Обводном канале.

— Официальный диагноз — острая кессонная болезнь, — Елена присела на край стола, раскладывая перед Максимом папку с материалами дела. — Вот только Костин не погружался последние шесть дней. Он погиб в своей постели. Эксперты в шоке: в его крови закипел азот, а температура тела на момент обнаружения составляла всего плюс четырнадцать градусов. Он буквально замерз изнутри в отапливаемой комнате. И перед смертью он звонил вам. Что вы нашли на «Рифе», Максим?

Левин молча повернул к ней один из мониторов и нажал клавишу воспроизведения. На экране появилась запись с камеры подводного дрона: латунный шлем-трехболтовка, зажатый бетонной балкой в дренажном коллекторе форта.

— Скафандр военно-водолазной школы Кронштадта, модель 1915 года, — прокомментировал Максим. — Но посмотрите на датчик магнитного поля. Четыре с половиной тысячи нанотесл. Внутри шлема находится источник мощного электромагнитного излучения. И это... это включается,

когда к нему приближается электроника.

Экран монитора дернулся, пошли цифровые полосы, и из динамиков рабочего стола Максима раздался тот самый записанный вчера звук — ритмичный, механический стук морзянки, пробивающийся сквозь статический треск залива.

Точка-точка-точка... тире-тире-тире... точка-точка-точка.

— Три точки, три тире, три точки, — тихо произнесла Елена, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — SOS. Но Кронштадтская водолазная школа была эвакуирована в Саратов еще в 1918-м. В марте двадцать первого во время восстания форт «Риф» штурмовали части Тухачевского. Оставшиеся защитники уходили по льду в Финляндию. Откуда там взяться водолазу?

Елена открыла вторую часть своей папки и извлекла оттуда копию архивного документа из Центрального государственного архива ВМФ СССР. Лист был помечен грифом «Совершенно секретно. Особый отдел ВЧК. 1921 г.».

«Из допроса пленного матроса линкора "Петропавловск" Степана Кравчука:...Показал, что на форте "Риф" в подвальных лабораториях под капониром до самого последнего дня штурма сидел Особый подводный отряд под руководством профессора Черноморского. Они испытывали так называемый "автономный реанимационный аппарат" для водолазов особого назначения. Костюмы заливали изнутри тяжелым

металлическим составом, способным удерживать дыхание без воздуха. Когда красные прорвали оборону у Котлина, профессор приказал замуровать испытательный стенд вместе с дежурным водолазом в дренажной системе. Профессор утверждал, что аппарат продолжит работать в автономном режиме, пока металл не остынет. А остывать он будет сто лет...»

Максим поднял глаза на Елену. В рубке катера снова повисла мертвая тишина, нарушаемая только монотонным шумом дождя за бортом.

— Костин успел вскрыть внешнюю заглушку коллектора неделю назад, — тихо произнес Левин. — Он нарушил герметичность. Он впустил воду внутрь. И то, что спало там сто пять лет, проснулось. Сигнал SOS, капитан Градова — это не призыв о помощи. Это код активации.

В этот момент телефон Елены, лежавший на столе, завибрировал. На экране высветился номер дежурного по Кронштадтскому району.

— Градова на связи, — ответила она.

— Елена Николаевна, у нас ЧП, — раздался в динамике взволнованный голос дежурного. — Час назад на форте «Риф» береговая охрана обнаружила обрушение капонира. Бетонная стена у водовыпуска буквально лопнула изнутри. И... скафандра, который вчера зафиксировали гидролокаторы, на дне больше нет. Акустический след уходит вглубь затопленных подземных потерн острова.

Глава 3: Потерны Котлина

Фонари выхватили из темноты мокрый, крошащийся бетон. Подземный капонир форта «Риф» встретил Максима и Елену запахом столетней сырости, ржавого железа и тем леденящим, пронизывающим до костей сквозняком, который рождался где-то в затопленных потернах глубоко под Балтийским морем.

Вход в нижние ярусы выглядел жутко: массивная стена у старого водовыпуска действительно лопнула. Бетон толщиной в метр был вывернут наружу ровными, острыми осколками, словно внутри дренажного коллектора сработал гидравлический поршень колоссальной мощности. Следов взрывчатки или нагара эксперты не нашли. Что-то просто раздвинуло вековые плиты и ушло вглубь.

— Осторожно, здесь ступени скользкие, под ногами наносной ил, — Максим шел первым, подсвечивая дорогу мощным тактическим фонарем.

В правой руке он держал штангу портативного феррозондового магнитометра **Geometrics G-857**. Этот прибор обычно использовался археологами для поиска глубоко замурованных кладов или снарядов. Его высокочувствительные датчики фиксировали малейшие изменения магнитного поля Земли. Сейчас на небольшом жидкокристаллическом экране прибора цифры фонового поля Кронштадта лениво

колебались в пределах нормы — около 52 000 нанотесл.

Елена шла следом, держа руку на кобуре табельного Макарова. В кармане её штормовки лежал архивный дневник. Подземная галерея уходила круто вниз, сужаясь и превращаясь в узкую каменную кишку, стены которой были укреплены грубой кирпичной кладкой конца XIX века. Вода здесь доходила до щиколоток, и она была ледяной — октябрьский Залив просачивался сквозь невидимые трещины в стыках.

— Макс, посмотри на стены, — Елена остановилась, направив луч фонаря на кирпичи.

На высоте человеческого роста на кирпичной кладке отчетливо виднелись глубокие, рваные борозды. Словно кто-то тяжелый продвигался по туннелю в абсолютной темноте, опираясь на стены массивными металлическими перчатками. В некоторых местах старый кирпич был раздавлен в мелкую красную крошку.

— Это не дайверы, — тихо сказал Максим, сверяясь с показаниями магнитометра. — Чтобы так продавить породу, объект должен весить под триста килограммов. То точное соответствие трехболтовому снаряжению с полным комплектом свинцовых грузов.

Вдруг магнитометр в его руке коротко, тревожно пискнул. Цифры на экране начали стремительно расти: **55 000... 60 000... 78 000 нанотесл.**

— Есть градиент! Сильный источник железа или латуни прямо по курсу, — Максим прибавил шаг, чувствуя, как

внутри нарастает знакомый по Лаве лихорадочный азарт, смешанный с липким страхом. — Аномалия смещается в сторону центрального порохового погреба.

Туннель вывел их в просторный подземный зал. Потолок уходил высоко вверх, теряясь во тьме, а со стен свисали длинные известняковые сосульки-сталактиты — следы вековой фильтрации воды. Под ногами захлюпал густой, черный ил.

И тут прибор на груди Максима выдал сплошной, оглушительный свист. Экран замигал красным, выдав знакомую до боли надпись: **OVERLOAD (Перегрузка)**. Магнитное поле зашкалило за **100 000 нанотесл**.

В этот же миг портативные рации Motorola, закрепленные на разгрузках героев, одновременно зашипели, хотя они были настроены на разные каналы связи. Сквозь плотный слой белого шума и статического треска из динамиков прорвался далекий, леденящий душу звук азбуки Морзе, от которого у Елены перехватило дыхание:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.